

Солнце падало на лицо Янь Цинси, это молодое и красивое лицо, ее улыбка, казалось, была наделена магической силой.

Янь Цинси увидела, что в глазах старушки появились слезы, она несколько раз открыла рот, но не смогла издать ни звука.

Она поняла, что, должно быть, только что проснулась, она была слишком слаба, она сказала: "Бабушка, подождите минутку, я сначала вызову вам врача".

Она встала и пошла звать врача, но ее руки были крепко схвачены, Янь Цинси удивилась, старушка только что проснулась, как она могла быть такой слабой и сильной?

Янь Цинси посмотрела на старушку с некоторым сомнением, ее губы задрожали, слезы начали скатываться из уголков глаз, и она крепко сжала ее руку, Янь Цинси наконец поняла, что она не хочет, чтобы она уходила: "Бабушка, я вызову врача сюда Посмотри на себя, я не пойду, я все время была с тобой".

Но даже если Янь Цинси так сказала, старушка все равно не хотела ее отпускать.

Эта одержимость дочерью была настолько сильной, что даже Янь Цинси была поражена.

Когда Янь Цинси забеспокоилась, Юэ Тинфэн купил ей чай с молоком и вернулся: "Цинси...".

Янь Цинси радостно повернулась и сказала: "Моя бабушка проснулась, ты иди и вызови врача, и быстро скажи старику и дяде".

Юэ Тинфэн замер на мгновение, увидел, что старушка открыла глаза, и многократно кивнул: "О-о-о-о... я сейчас же позову доктора".

Вскоре несколько раз приходил врач и, осмотрев старушку, сказал Янь Цинси: "Поздравляю, старушка наконец-то благополучно прошла это препятствие. Это просто чудо, что старушка смогла благополучно пройти это время".

Когда старушку отправили в больницу, все врачи считали, что она смертельно больна и вылечить ее невозможно. У самой старушки было слабое чувство выживания, и все органы в ее теле ослабли соответственно, она полагалась на лекарства, чтобы поддержать себя.

Но я не ожидала, что сейчас, я все еще могу открыть глаза, и согласно показателям обнаружения, хотя это не очень хорошо, она постепенно восстанавливается".

Янь Цинси все еще держала руку старушки, она склонила голову и сказала: "Бабушка, ты слышала меня, у тебя хорошее здоровье, и в будущем тебе постепенно станет лучше. Дедушка и дядя скоро приедут".

Старушка Ся смотрела прямо на Янь Цинси. С тех пор как она проснулась, она больше не моргала и продолжала смотреть на Янь Цинси.

Янь Цинси знал, о чем думает старуха. Боль от потери дочери мучила ее 40 лет.

Это долгое время лишило ее надежды на радость, молодость и здоровье. Чем старше она становится, тем больше любит вспоминать прошлое, тем больше тоскует по дочери, которая умерла молодой, и у нее уже нет никаких надежд на жизнь, поэтому она хочет использовать смерть как облегчение, но... Кто бы мог подумать, что в столь преклонном возрасте она все еще

сможет увидеть собственную внучку.

Когда я проснусь, я не хочу больше закрывать глаза".

Янь Цинси, вероятно, поняла мысли старушки, она спросила: "Бабушка, я Цинси, я разговариваю с тобой каждый день в эти дни, ты меня слышала?".

Старушка хотела заговорить, но ее горлу было трудно произносить слова, поэтому она могла только крепко держать руку Янь Цинси.

Медсестра дала старушке два глотка воды, а врач дал несколько предостережений, прежде чем уйти.

Юэ Тинфэн не выдержал, подошел ближе к Янь Цинси и сказал: "Бабушка, я Тинфэн, парень Цинси, твой будущий внук, я внук старой семьи Су, моя бабушка и ты хорошие друзья, подожди своего тела Ну, приходи на мою свадьбу с Цинси, мы должны выпить за тебя чай".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2575172>